

Глава 256: Я просто надеюсь, что брак Тан Нин стоил этого

«Тем не менее, я принимаю вызов!»

Находясь в Хай Жуй Чжэнь Маньни не могла открыто гнуть свою линию. Но это не значит, что она ничего не смогла бы сделать за кулисами.

Поскольку Мо Тин вернул Шарлин ей, она могла использовать её, как пешку. Если её помощницу поймают, она будет отрицать всё до конца.

Чжэнь Маньни сделает свой ход, потому что она хотела всем показать, что Тан Нин не имеет статуса в Хай Жуй; независимо от того, каким образом Тан Нин сделала Мо Тина своим менеджером, Тан Нин никогда не сможет превзойти её!

«Президент уже наслышан об этом инциденте ...» объяснил Лу Чэ. «Мадам, президент не допустит такого поворота!»

Мо Тин всегда ненавидел тех, кто вертит дела за спиной. Не говоря уже, что весь инцидент на этот раз случился прямо у него под носом. Не имело значения, была ли это Чжэнь Маньни или кто-то еще, он не спустит это на тормозах.

«Как травмы Цзинцзин?»

«СМИ клеветают на неё и Фан Юя. Она прячется дома. Её менеджер заботится о ней», - доложил Лу Чэ.

«Доктор был у неё?»

«Я не уверен».

Тан Нин повесила трубку и позвонила мужу: «Тин ...»

Мо Тин поднес телефон к уху. Голос Тан Нин звучал с ноткой гнева. Итак, он ответил: «Я уже обо всём договорился. Фан Юй уже вызвал ей врача, не волнуйся».

«Я тебе верю, но всё равно я хочу пойти к ней!»,- Тан Нин постепенно успокаивалась.

«Подожди, пока я закончу здесь. Пойдём вместе», - мягко сказал Мо Тин. «Я заберу тебя вечером...»

«Хорошо, буду ждать».

Мо Тин повесил трубку после своей жены. Ослепительный блеск мелькнул в его глазах, когда он ударил руками по столу перед собой. Затем он посмотрел на Фан Юя и сказал: «Око за око, зуб за зуб».

Как только Фан Юй услышал это, он впал в ступор. Но ему было ясно одно, перед ним был Мо Тин - настоящий Мо Тин; Мо Тины с его неоспоримой беспощадностью. Он был мягок только перед Тан Нин. Итак, когда дело дошло до Чжэнь Маньни ... он не собирался легко отпускать её. Даже если она была женщиной!

«Но дождись праздника Хай Жуй».

Фан Юй сделал грубые наброски, прежде чем кивнуть головой и покинуть кабинет Мо Тина.

...

7 вечера. Мо Тин вернулся домой вовремя. Увидев, как Тан Нин с недовольным видом сидела на диване, он протянул руку и нежно погладил её по волосам.

Тан Нин подняла голову, чтобы посмотреть на Мо Тина, и облегченно улыбнулась. С ним она была уверена, что всё будет в порядке.

Вскоре они прибыли к квартире Хо Цзинцзин. Однако повсюду сновали репортеры, и Тан Нин не смогла найти место, чтобы выбраться из машины. Первоначально Лун Цзе хотела выйти первой и прикрыть Тан Нин. Однако ... Мо Тин вдруг предложил: «Позволь мне».

Лун Цзе всё поняла и быстро уступила место.

Увидев Лун Цзе, журналисты сразу поняли, кто был внутри машины, поэтому они яростно принялись фотографировать машину. Однако вот появилось лицо Мо Тина, от него веяло холодом. Первоначально счастливые репортеры быстро отступили на несколько шагов, они хватали друг друга за руки и шептали: «Прекрати фотографировать ...»

Впоследствии Мо Тин сопровождал Тан Нин из машины в квартиру Хо Цзинцзин.

Репортеры хотели за ними проследить, но слишком боялись. Всё, что они могли сделать, это отпустить их; они ни на что не решились. В противном случае их газеты рискуют разориться.

«Как несправедливо, что менеджер Тан Нин — сам президент Мо. Всякий раз, когда мы хотим сфотографировать её, нам нужно опасаться президента Мо».

«Вот почему я думаю, что Тан Нин победит в схватке с Чжэнь Маньни».

«Как бы там ни было, скоро грядёт хорошее шоу. Давайте просто подождем. Если прибыл президент Мо, мы должны прекратить фотографировать. Если мы его разозлим, последствий мало не покажется».

Журналисты трепались между собой. Хотя все они хотели ухватить большой куш, они опасались Мо Тина.

Вскоре после этого Тан Нин прибыла к входной двери Хо Цзинцзин и постучала. Менеджер Хо Цзинцзин была осторожна, он спросил, кто за дверью, не открывая. После того, как Тан Нин назвала себя, дверь медленно открылась, и менеджер Хо Цзинцзин пригласила их внутрь.

Увидев Мо Тин, менеджер Хо Цзинцзин расплакалась, ничего не сказав. Тан Нин всё поняла и быстро провела её в ванную, чтобы та привела себя в порядок.

Хо Цзинцзин всё это время пряталась в своей спальне, и Мо Тин не стал заходить внутрь. Тан Нин схватила стакан воды с кухни и передала его Мо Тину. Убедившись, что он постоит в стороне, она вошла в спальню Хо Цзинцзин.

Как только Тан Нин взглянула на Хо Цзинцзин, она так сильно хотела расплакаться. Уголок губ Хо Цзинцзин был опухшим, а скула под ее левым глазом была покрыта кровью; она была едва узнаваема. Однако прибытие Тан Нин заставило её улыбнуться ...

Она действительно улыбнулась!

«Что ты здесь делаешь?», - Хо Цзинцзин отчаянно пыталась прикрыть лицо, но Тан Нин взяла

её за руку.

«Что ты прячешь от меня?» Глаза Тан Нин медленно краснели. «Я предупреждала тебя не вмешиваться, но разве ты слушаешь! Разве ты не знаешь, что меня защищает Мо Тин?»

«Это уже не важно».

Вскоре после этого появился Мо Тин. Осторожно взглянув на Хо Цзинцзин, он сказал Тан Нин: «Выйди, мне есть, что сказать Хо Цзинцзин».

Тан Нин смущенно посмотрела на Мо Тина.

Но Мо Тин обнадежил её.

Оставшись наедине с Мо Тином, Хо Цзинцзин почувствовала себя немного нервной. Ей хотелось сесть, но Мо Тин остановил её: «Стой там».

«Могу я спросить, о чем президент Мо хочет поговорить со мной?»

У Мо Тина была ледяная холодная аура, когда он показал на обручальное кольцо на пальце: «Если у тебя действительно хорошее отношение к Тан Нин, ты не должна была создавать такой бардак, чтобы позаботиться о ней».

«Президент Мо, я уверена, вы понимаете, почему мне пришлось подлить масла в огонь».

«Ты думала, что я бы навредил Тан Нин, лишь бы проявить справедливость в Хай Жуй? Тебе не следовало проверять меня, жертвуя собой».

«Я просто надеюсь, что брак Тан Нин стоил того».

«Независимо от того, стоит или нет, это наше личное дело. Что касается моих следующих шагов, я не буду докладывать тебе о них. Я вижу, что ты верна Тан Нин, так что мы просто забудем этот момент. Но ты никогда больше не принесёшь себя в жертву вот так». Договорив, Мо Тин встал, вышел из комнаты Хо Цзинцзин и вернулся к Тан Нин.

Тан Нин встала с дивана и улыбнулась. Она могла догадываться, о чем Мо Тин говорил с Хо Цзинцзин.

«Я покажу себя на праздничном ужине. Ради тебя», - серьезным тоном сказала Тан Нин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/361093>